

К ПРОБЛЕМЕ ПОИСКА НОВЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ

Кулик С.П.

*УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов
медицинский университет»*

Человечество, чтобы придти к разумному управлению мировыми процессами в условиях глобализации, должно овладеть в полном объеме достижениями многовекового развития духовной культуры. Эта задача не может быть решена вне философского знания о мире и человеке. В то же время современная философия предстает в виде множества различных течений, школ, учений, как правило, не имеющих какого-либо объединяющего начала. Если попытаться определить основные тенденции в интеллектуальном массиве развития философии на протяжении XX века, то можно считать более-менее вычлененными сциентистский и антисциентистский, умозрительно-метафизический и прагматический, а также смешанные

типы философствования, составившие философский «багаж» человечества при переходе к третьему тысячелетию. Тенденцию преодоления крайностей сциентизма и антисциентизма, метафизической умозрительности и утилитаризма отражает смешанный тип философствования, который представлен философскими течениями как *синтетической*, так и *синкретической* направленности. *Синтезм* (от греч. *synthesis* – соединение, сочетание, составление) – установка на рассмотрение действительности в ее целостности, в единстве и взаимной связи ее различных составляющих. В современной философии пробивает себе дорогу на путях поиска рационального выражения бессознательных пластов психики и культуры (психоаналитические концепции), выявления объективного в субъективном восприятии мира (феноменология), анализа предпосылок человеческого понимания и истолкования бытия (герменевтика), вычленения универсальных структур в многообразных проявлениях культуры (структурализм). В синтетическом направлении эволюционирует и философия социолого-естественнонаучного материализма и диалектики. Ее содержанием является разработка модели формирующейся информационно-технологической цивилизации, ее коэволюции с окружающей природной и космической средой, осмысление путей решения глобальных проблем человечества, глубоких интеграционных процессов в мировом сообществе. *Синкретизм* (от греч. *synkretismos* – соединение) – разновидность эклектизма, способ рассуждения на основе сочетания разнородных, противоречивых воззрений, несовместимых друг с другом. Часто этот способ познания обусловлен неразвитостью, неопределенностью состояния нового. Синкретизм современной философии нашел наиболее полное проявление в установках *постмодернизма*, который стал философией кризиса познавательных возможностей человека, философией плюрализма и мультиплицированной гетерогенности, выражением виртуальных реальностей массовой культуры, гимном обыденному языку и сознанию повседневности.

Развитие вышеназванных типов философствования в рамках основных направлений современной философии привело к существенному изменению предмета философии. Это потребовало и новых методологических ориентиров философского познания, актуализировало методологическую проблематику в самой философии. Даже если наметить отдельными штрихами канву изменения предмета исследования наиболее знаковых философских направлений современности, то мы увидим, что этот процесс

сопровождается своеобразной инверсией методологических ориентиров и осознанием недизъюнктивности, взаимозависимости и дополнительной провозглашаемых установок и различных философских парадигм по линии их взаимосближения. Так позитивизм и другие «рационалистические» версии западной философской мысли, которые пытались построить новую целостную систему культуры на основании научно-теоретического разума, в русле сциентизма, в конечном итоге пришли к признанию «нелогической» природы начал человеческого духа. Соответственно, исходные сциентистские установки дополнялись ориентацией на интуитивные способы духовной деятельности. Иррационализм, в свою очередь, отталкиваясь от факта разрушения традиционных культурных ценностей, попытался на основе антисциентизма проникнуть в глубины человеческого духа с тем, чтобы там найти еще не затронутые разъедающим скепсисом разума родники непосредственного сознания. В своем же завершении эта программа характеризуется усиленной разработкой рефлексивных процедур, благодаря которым становится возможным осознанное погружение человека в мир духовной образности. Складывается парадоксальная ситуация. С одной стороны, разум считается виновником отрыва человека от истинных корней бытия, с другой – он необходим для нового нахождения этих корней. Если коснуться других ориентаций философии XX века, то следует отметить судьбы марксистской и экзистенциальной философии. Марксизм возникает и развивается из осознания роли общественно-исторической практики, значений социума как содержательной структуры сознания и приходит к необходимости исследования влияния экзистенциально-феноменологических характеристик человеческого существования («человеческий фактор») на социальное бытие. Экзистенциальная философия, в свою очередь, начинает с факта уникальности человеческого бытия и завершается указанием на такие структуры сознания, которые являются одновременно структурами бытия в целом.

На наш взгляд, философию конца XX – начала XXI поразил глубокий мировоззренческий и методологический кризис: основные принципы неклассической философии не позволяют адекватно осмыслить место и роль человека в глобализирующемся мире и не устраивают исследователей, а установки нового, постнеклассического, мышления только начинают вырисовываться.

Постмодернизм в определенной мере можно считать отражением встречи этих двух эпох в развитии философии на стыке

тысячелетий. Ситуация постмодерна в современной культуре и философии свидетельствуют о неудовлетворенности сложившейся методологией познания и представляет собой попытку действовать, когда регулятивы познания «старой» новой философии уже не работают. С этой стороны можно понять Ж. Дерриду, который отмечает, что деконструкция не есть анализ, критика, это «некое событие, которое не дожидается размышления, сознания или организации субъекта» [1], т.е. движение всякой мысли и всякого философствования не прекращается и проистекает во многом из задачи преодоления дизъюнктивных (или-или), бинарных оппозиций. Постмодернизм осуществляет одновременно и деконструкцию старого, и предпринимает попытку реконструкции нового на основе восприятия мира как хаоса, следующего игре случая. Видимо, следует признать, что постмодернистские размышления являют собой пример «прошупывания» и поиска новых методологических ориентиров современного философствования. Или, по-другому, постмодернизм являет собой промежуточный вариант между старыми и еще не сформировавшимися новыми методами познания изменившегося предмета философствования.

Появление новых методов познания изменившегося предмета философии следует ожидать, на наш взгляд, на пути формирования нового типа рациональности и научной рациональности, в частности. Именно на этом пути осуществляется сегодня поиск теоретико-методологических путей комплексного изучения человека, в котором были бы объединены естественнонаучные, научно-технические, гуманитарные дисциплины и значительную роль играли бы широкие мировоззренческие основания истинно философского характера. В последней трети XX – нач. XXI вв. научные достижения сделали возможным построение целостной картины мира на основе базисных принципов, имеющих общенаучный характер. Такими принципами являются принципы глобального эволюционизма. Глобальный эволюционизм предполагает изучение всех систем как человекообразных, что активизирует взаимопроникновение естественнонаучного и гуманитарного научного знания [2; 3]. На этом этапе объектами научных исследований становятся уникальные системы, характеризующиеся открытостью и саморазвитием и включающие в себя человека с его ценностями и нормами. Поэтому познание начинает рассматриваться в контексте социальных условий бытия и социальных последствий, с его ценностными ориентациями и мировоззренческими установками.

Литература:

1. Деррида Ж. Письмо японскому другу // Вопросы философии 1992 № 4. С.56.
2. Степин В.С. Философская антропология и философия науки М., 1992.
3. Перспективы научного разума и методологический дискурс / Под ред. Я.С. Яскевич Мн , 2000 С. 66-79.